

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор ФГАОУ ВО
«Волгоградский государственный
университет» доктор экономических
наук, профессор А.Э. Калинина

Калинина «04» июля 2017

ОТЗЫВ

ведущей организации - ФГАОУ ВО Волгоградский государственный университет на диссертацию Берестнева Романа Сергеевича "Сарматы в междуречье Хопра и Волги», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 «Археология» в диссертационный совет Д 212.038.12, созданный на базе ФГБОУ ВО "Воронежский государственный университет"

Актуальность диссертационного исследования Р.С. Берестнева не вызывает сомнений, оно посвящено мало изученному региону распространения памятников сарматской культуры. За последние несколько десятилетий здесь выявлено достаточное количество археологических памятников исследуемой культуры (более 160), что настоятельно требует их кабинетного изучения. Обширный историографический обзор, представленный автором, демонстрирует всю сложность и актуальность исследуемой проблемы. Определив в качестве объекта сарматские археологические памятники (погребения, случайные находки) на территории междуречья Хопра и Волги, автор сосредоточился на исследовании хронологии, периодизации и этнической истории трёх сарматских культур на указанной территории. Для работы логично выбраны историко-системный, историко-генетический и историко-сравнительный методы. Рукопись состоит

из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложения, в котором приводится табличный материал и иллюстрации.

Во введении, кроме обоснования актуальности положений, выносимых на защиту, определен круг источников, хронологические и территориальные рамки исследования и определена структура работы.

Первая глава предваряет последующий анализ привлеченного археологического материала историографическим обзором, прослеживая не только историю пополнения источниковой базы, но и развитие взглядов исследователей на проблему освоения сарматами лесостепи. В главе предпринята попытка периодизации изучения исследуемого региона. В целом в данном разделе достаточно полно освещена история изучения сарматских древностей в междуречье Хопра и Волги. К сожалению, сосредоточившись больше на истории исследования конкретного района волжско-хоперского междуречья, автор оставил за пределами своего обзора вопросы освоения сарматами лесостепи на других территориях (Северное Причерноморье, Приуралье, Зауралье), что позволило бы наметить общие черты этого процесса и специфику изучаемого района.

Вторая глава посвящена характеристике вещевого материала из сарматских памятников Хопёрско-Волжского междуречья, включая керамику, вооружение, фибулы, зеркала, бусы и другие категории, с выходом на типологию, хронологию и культурную атрибуцию. В большинстве своем автор использует уже известные типологические схемы категорий вещей других исследователей, внося в них свои дополнения, диктуемые конкретным материалом. Кроме того, в этой части работы предприняты попытки установления связей с более южными районами Волго-Донского междуречья, особенно на примере керамики, с меотскими и северокавказскими, а также античными производственными центрами. Эти выводы Р.С. Берестнева не вызывают возражений.

Автор справедливо отметил, что возможности категорий оружия ближнего и дальнего боя существенно ограничены для установления узкой даты комплексов, но они имеют большое значение при культурной атрибуции погребений.

В целом в этой части диссертации автором проделана большая по объему работа, свидетельствующая о широком его кругозоре и знании специальной литературы.

В третьей главе исследуется погребальный обряд всех трех культур сарматской эпохи. Весьма интересен раздел, характеризующий раннесарматскую культуру междуречья Хопра и Волги. Абсолютно верно отмечена специфика, прежде всего связанная с северной ориентацией погребенных, что не характерно для классического (прохоровского) стандарта с его ориентировками в южный сектор. Более представительными оказались выборки по средне- и позднесарматской культурам, что позволило автору провести более тщательный сопоставительный анализ с другими регионами распространения этих культур и отметить специфику процессов развития сарматских культур исследуемой территории. Представляют интерес наблюдения диссертанта об особенностях смены среднесарматской культуры позднесарматской, выделение двух хронологических этапов позднесарматской культуры.

Четвертая глава диссертации посвящена вопросам хронологии и этнической истории исследуемого региона. Автор справедливо отмечает традиционную сложность исследования этнических процессов сарматского времени на основе археологических данных и фрагментарных свидетельств письменных источников.

Более представительный материал по позднесарматскому времени позволил автору сделать ряд наблюдений, представляющих несомненный интерес в изучении истории населения междуречья Хопра и Волги этого периода. Выделенной им группе памятников второй половины III – IV вв. н.э., существенной чертой которых в погребальном обряде является

сооружение катакомб, он справедливо находит аналогии на Нижнем Дону и отождествляет их с аланами танаитами Аммиана Марцеллина.

Особый интерес в этой части диссертации представляют данные о сосуществовании памятников «инясевского» типа, отождествляемых с венетами, с памятниками, принадлежащими сарматам. Наличие западных «инясевских» элементов автор прослеживает в керамике с орнаментом, характерным для пшеворской и ранней вельбарской культур. Этот новый сюжет несомненно ждет своего дальнейшего исследования.

Оценивая в целом положительно диссертационное исследование Р.С. Берестнева, можно сделать ряд замечаний, которые бы следовало учесть при его подготовке.

Хотелось бы выразить сожаление отсутствием антропологического аспекта (причем, непонятно, антропологических определений нет или ими автор не воспользовался). В результате Р.С. Берестнев определяет мужские и женские погребения по набору сопутствующего инвентаря, при этом не анализируя и даже не перечисляя гендерные маркеры этой категории источников. Нет и этнографических параллелей, хотя история освоения пограничья имеет богатую базу этнографических исследований.

Не соответствует действительности утверждение, что «укоренившаяся в науке хронология прохоровской культуры» была предложена М.Г. Мошковой. Это не так, «укоренилось» это мнение благодаря работам Б.Н. Гракова и К.Ф. Смирнова. Марина Глебовна развивала идеи, заложенные этими авторами.

Весьма уязвимо утверждение о роксоланской принадлежности незначительного количества раннесарматских памятников, основанного на двух погребальных комплексах с ориентацией погребенных в северный сектор. В данном случае это мнение опирается на исследование А.В. Симоненко в отношении Северного Причерноморья, где северная ориентировка в погребальных памятниках II-I вв. до н.э. являлась ведущей и где Страбон примерно в это время размещал роксоланов. Но северная

ориентировка погребенных составляет существенный процент и на Иловле (Сергацков, 2000), соседнем районе, который сравнивается автором с хоперско-волжским междуречьем, однако автор диссертации считает, что этот район контролировали верхние аорсы, или более узко - периэрбиды. Полагаем, что в настоящее время ограниченность раннесарматских памятников в междуречье Волги и Хопра не позволяет отождествлять их с какой-либо группировкой сарматов, известной по письменным источникам.

Некоторые положения предшествующих авторов в диссертационном исследовании воспринимаются зачастую прямолинейно. В особенности это касается этнической истории сарматов. Так, например, аланская принадлежность средне и позднесарматской культур, также как и центральноазитская прародина аланов – все эти темы дискуссионные. Отмечая влияние хуннской внешнеполитической активности на этнические процессы Юго-Восточной Европы, необходимо учитывать, что формирование аланского объединения это, скорее всего, результат среднеазиатских этногенетических процессов, на которые хунну уже не могли оказывать непосредственного влияния.

Нельзя согласиться с утверждением автора диссертации о том, что выделенная им вторая фаза позднесарматской культуры опровергает мнение исследователей о существенном сокращении позднесарматских памятников после середины III в. н.э. (в данном случае имеется в виду работа В.Ю. Малашева). В обиход уже вошел термин «классическая позднесарматская культура». Это тот круг памятников, который в свое время был выделен П.Д. Рау и стадильно обоснован в работах Б.Н. Гракова и К.Ф. Смирнова. С середины III в. н.э. на Нижнем Дону и, лакунарно, в Северном Причерноморье распространяются подкурганые захоронения в катакомбах с явными параллелями в северокавказских древностях. В данном случае происходят существенные изменения в погребальном обряде, материальной культуре и, надо полагать, в этнической принадлежности тех и других памятников. Возникает вопрос, правомочно ли памятники первой и второй

волны, по терминологии автора, относить к одной позднесарматской культуре. Вопрос дискуссионный, но мы склоняемся к мнению В.Ю. Малашева. Существенное сокращение памятников классической позднесарматской культуры после середины III в. н.э. от Южного Приуралья до Северного Причерноморья, в том числе и на Среднем Дону (Медведев, 2004), ставит вопрос о происходящих в это время изменениях в этнокультурной ситуации на обширном степном пространстве Восточной Европы.

Однако высказанные замечания не снижают общей положительной оценки рецензируемой работы, которая написана на должном научно-теоретическом уровне, является самостоятельным, завершенным исследованием. Несомненен вклад соискателя в историческую науку, где впервые дается глубокий и системный анализ всего комплекса сарматских памятников в междуречье Хопра и Волги.

Заслугой автора можно считать уже само обращение к проблеме изучения малоизученного региона в контексте важных исторических коллизий раннего железного века. Работа фундирована вполне репрезентативной базой источников, позволяющей анализировать материал в хронологическом диапазоне раннего железного века, что и было продемонстрировано автором.

Проведенное Р.С. Берестневым исследование может представлять интерес для историков, этнографов и археологов, изучающих историю восточноевропейской степи-лесостепи раннего железного века и начала средневековья. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в обобщающих исследованиях по археологии и истории Восточной Европы в начале н.э., а также в лекционных курсах и спецкурсах по археологии, этнографии и краеведению и создании новых музейных экспозиций и выставок.

Выводы: Материал диссертации апробирован. Автореферат и публикации полностью отражают содержание диссертационной работы.

Материалы диссертационного исследования отражены в 16 научных статьях, в том числе 5 статьях в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для апробации итогов диссертации.

Кандидатская диссертация Берестнева Романа Сергеевича «Сарматы в междуречье Хопра и Волги» соответствует требованиям п. 9 "Положения о присуждении ученых степеней ВАК РФ, предъявляемых к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук", а ее автор Берестнев Роман Сергеевич заслуживает присвоения ученой степени кандидата исторических наук по специальности.

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук (07.00.06 археология), доцентом кафедры археологии, зарубежной истории и туризма Волгоградского государственного университета Клепиковым Валерием Михайловичем. Отзыв утвержден на заседании кафедры археологии, зарубежной истории и туризма ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» 30 июня 2017 г., протокол № 6 от 30.06.2017 г.

Балабанова М.А.
доктор исторических наук,
заведующий кафедрой
археологии, зарубежной истории
и туризма ФГАОУ ВО
«Волгоградский
государственный университет»

Юридический адрес: 400062.
Волгоград, пр-т Университетский, 100
Почтовый адрес: Волгоград, пр-т Университетский, 100
Факс: (8442) 46-18-48 E-mail: mary_balabanova@mail.ru
Телефон: (8442) 40-55-25

